

УДК 811.161.1' 367

О.В. ЛИПСКАЯ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Цель исследования заключалась в уточнении понятия сегментации.

В результате анализа сделаны следующие выводы:

Сегментация – это вычленение из предложения любой части и представление ее как самостоятельного высказывания. При этом в отчлененной части актуализируется вторая тема или компонент, расширяющий, поясняющий, уточняющий рему базовой структуры. Сегментация дает возможность реализовать способность языка к уравниванию или, наоборот, градуированию сообщений; создает вторую, скрытую, пропозицию, что придает отчлененному сегменту статус еще одной предиктирующей части сегментированного высказывания. Фонетически это выражается в особом интонировании расчлененных структур. Сегментированные конструкции – явление текста, средство моделирования его связности и цельности.

Введение

Серьезное изучение проблемы расчлененности предложения на самостоятельные коммуникативные отрезки началось еще в 50-е гг. XX в., однако на многие вопросы еще не получены достаточно доказательные и полные ответы.

Цель данного исследования – уточнение понятия сегментации. Для ее достижения решались следующие задачи: 1) упорядочить терминологию явления; 2) описать наиболее существенные признаки сегментированных построений; 3) исследовать сегментацию как текстовое явление полевого характера.

Материалом для работы явились статьи из современных газет на русском и (частично) белорусском языках.

Для достижения цели применялись описательный метод и метод трансформации.

Результатом анализа явились следующие положения:

1. Расчлененность предложения как речевой факт в лингвистической литературе названа разными терминами: **парцелляция, сегментация, сепаратизация, антиципация** и др. На наш взгляд, объединяющим мог бы стать термин **сегментация (сегментирование)**, причем в понимании, несколько отличающемся от традиционного. Многие авторы [1; 2] к данному явлению относят либо только именительный темы, а также самостоятельное предложение-высказывание, содержащее гипертему [2, с. 820], либо (при более широком понимании) “фигуру, представляющую собой бинарно (на две части) расчлененное построение..., в котором первая часть, называемая сегментом, обозначает актуальное для говорящего (пишущего) понятие, а вторая часть, называемая базовой, содержит какое-либо высказывание по поводу понятия, обозначенного в сегменте” [1]. Представляется недостаточно аргументированным отнесение к сегментированным конструкциям лишь левосторонних отчлененных от предложения сегментов.

Наше понимание сегментированных конструкций базируется на точке зрения В.Б. Касевича, согласно которой “речь вообще имеет сегментационный ха-

рактер, т. е. состоит из сегментов (звуков, слогов, слов, предложений, ССЦ, текстов)" [3]. При порождении и восприятии речи естественная сегментация опосредованно отражает сегментацию мира как глобального текста. Далее следует сегментация второго уровня – сознательная, специальная, предпринимаемая которую, например в письменной речи, субъект вербализует и механизм сегментации, и ее стратегию (цель, задачу). На наш взгляд, существует еще и сегментация третьего уровня, при которой входящие в высказывание языковые единицы выносятся в позицию **суперсегментации** – за пределы предложения, становясь маркированными по признаку "вытесненности" с позиции естественных сегментов как частей высказывания в позицию самостоятельных высказываний – сегментированных конструкций, отделяемых в письменной речи от базовой структуры знаками конца предложения.

Таким образом, под сегментацией понимается вычленение из предложения его части – сегмента – и представление этой части как самостоятельного высказывания. Из этого следует, что любой фрагмент предложения в любой форме, способный оказаться за пределами предложения и выполнять определенную коммуникативную задачу, может быть назван сегментом. Следовательно, **сегментированные конструкции** – достаточно широкое понятие, выступающее как инвариант по отношению к вариантам **именительный темы, сегментированная присоединительная конструкция, парцеллированная структура**, в том числе **парцеллированная предикативная единица**, то есть любой отрезок предложения, отделенный от базовой структуры знаками, конца предложения и линейно занимающий по отношению к ней лево- или правостороннюю позицию. Общность признаков рассматриваемых построений уже отмечалась исследователями [4].

2. Кроме специфического расположения, сегментированные конструкции имеют и отличительные содержательные признаки: отчлененные сегменты, акцентируя рему или (редко) тему, попадают в сильную позицию смыслового выражения. Но и в базовой структуре, благодаря сегментации, часто происходит более отчетливая акцентуация рематического компонента, например, в заголовках: *Красота требует жертв. Хотя бы минимальных* (СБ, 10.04.04.); *Нефть искали долго. Но успешно* (СБ, 8.07.03.)*. В приведенных конструкциях за счет сегментации акцентируются две ремы, а не одна, как было бы в нерасчлененной структуре, т. е. расширяется диктумная часть высказывания. Вообще говоря, сегментация более оправдана тогда, когда с ее помощью структурируются или намечаются другие (дополнительные к базовой структуре) пропозиции, например: – *Я получил большое удовлетворение от этой работы. Особенно от "Астрона". Это был первый в Советском Союзе специализированный спутник* (ЛГ, 16-22.05.01.). Ср.: *Я получил большое удовлетворение от этой работы, особенно от "Астрона".* Благодаря сегментации языковое сознание работает более активно, во-первых, в поисках вербально не выраженного смысла и, во-вторых, ранжируя информацию, заключенную в сегменте, не как продолжение предыдущей, а как самостоятельную пропозицию.

3. Функции сегментов с точки зрения коммуникативных задач чрезвычайно разнообразны: в сегментированных конструкциях выражаются разные семантические нюансы коммуникативных ситуаций – делиберативные, комитативные, посессивные, кваликативные, каузативные и др. – практически все значения, присущие синтаксемам, "...выступающим одновременно как носители элементарного смысла и как конструктивные компоненты более сложных синтаксических построений" [5, с. 4].

* здесь и далее подчеркнуты главные синтаксемы сегментов.

ракти, т. е. состоит из сегментов (звуков, слогов, слов, предложений, ССЦ, текстов)” [3]. При порождении и восприятии речи естественная сегментация опосредованно отражает сегментацию мира как глобального текста. Далее следует сегментация второго уровня – сознательная, специальная, предпринимаемая которую, например в письменной речи, субъект вербализует и механизм сегментации, и ее стратегию (цель, задачу). На наш взгляд, существует еще и сегментация третьего уровня, при которой входящие в высказывание языковые единицы выносятся в позицию **суперсегментации** – за пределы предложения, становясь маркированными по признаку “вытесненности” с позиции естественных сегментов как частей высказывания в позицию самостоятельных высказываний – сегментированных конструкций, отделяемых в письменной речи от базовой структуры знаками конца предложения.

Таким образом, под сегментацией понимается вычленение из предложения его части – сегмента – и представление этой части как самостоятельного высказывания. Из этого следует, что любой фрагмент предложения в любой форме, способный оказаться за пределами предложения и выполнять определенную коммуникативную задачу, может быть назван сегментом. Следовательно, **сегментированные конструкции** – достаточно широкое понятие, выступающее как инвариант по отношению к вариантам **именительный темы, сегментированная присоединительная конструкция, парцелированная структура**, в том числе **парцелированная предикативная единица**, то есть любой отрезок предложения, отделенный от базовой структуры знаками конца предложения и линейно занимающий по отношению к ней лево- или правостороннюю позицию. Общность признаков рассматриваемых построений уже отмечалась исследователями [4].

2. Кроме специфического расположения, сегментированные конструкции имеют и отличительные содержательные признаки: отчлененные сегменты, акцентируя рему или (редко) тему, попадают в сильную позицию смыслового выражения. Но и в базовой структуре, благодаря сегментации, часто происходит более отчетливая акцентуация рематического компонента, например, в заголовках: *Красота требует жертв. Хотя бы минимальных* (СБ, 10.04.04.); *Нефть искали долго. Но успешно* (СБ, 8.07.03.)*. В приведенных конструкциях за счет сегментации акцентируются две ремы, а не одна, как было бы в нерасчлененной структуре, т. е. расширяется диктумная часть высказывания. Вообще говоря, сегментация более оправдана тогда, когда с ее помощью структурируются или намечаются другие (дополнительные к базовой структуре) пропозиции, например: – *Я получил большое удовлетворение от этой работы. Особенно от “Астрона”.* Это был первый в Советском Союзе специализированный спутник (ЛГ, 16-22.05.01.). Ср.: *Я получил большое удовлетворение от этой работы, особенно от “Астрона”.* Благодаря сегментации языковое сознание работает более активно, во-первых, в поисках вербально не выраженного смысла и, во-вторых, ранжируя информацию, заключенную в сегменте, не как продолжение предыдущей, а как самостоятельную пропозицию.

3. Функции сегментов с точки зрения коммуникативных задач чрезвычайно разнообразны: в сегментированных конструкциях выражаются разные семантические нюансы коммуникативных ситуаций – делиберативные, комитативные, посессивные, квалитативные, каузативные и др. – практически все значения, присущие синтаксемам, “...выступающим одновременно как носители элементарного смысла и как конструктивные компоненты более сложных синтаксических построений” [5, с. 4].

* здесь и далее подчеркнуты главные синтаксемы сегментов.

Мы полагаем, что привлекательность сегментации для многих авторов заключается в том, что она дает возможность реализовать способность языка к “ценностному уравниванию” [6] ситуаций или их фрагментов, как, например, в тексте с вариативной последовательностью сегментированных предикативных признаков при предизируемом компоненте: *Полет длился от силы 5–6 секунд. Ощущения потрясающие! Счастье, что хоть на миг превратилась в птицу. Гордость, что преодолела страх. Восторг, что жизнь – такая классная штука!* (СБ, 13.01.04.). Коммуникативная функция – номинация 3 равноправных между собой объектов-каузаторов эмоционального состояния субъекта. Коммуникативная структура:

$$T_1 - P_1 \cdot P'_1 \text{ об.-каузат.} \cdot P'_2 \text{ об.-каузат.} \cdot P'_3 \text{ об.-каузат.} \cdot P'_4 \text{ об.-каузат.}$$

4. Ученые считают, что по своему происхождению расчлененные предложения восходят к разговорному субстрату, слабому элементу устной речи. Сегментированные конструкции действительно часто имеют оттенок разговорности и имитируют в газетных текстах устную речь. Например: ... *сами власти, не обладая божественным всеведением, просто обязаны принимать решения – у них такая работа. Очень даже нервная* (ЛГ, 14-20.03.01.). Ср.: *Дарагі Мікола! Віншую! Здароўя табе! Новых уласных паэтычных адкрыццяў! Новых аўтараў у “Полымя”. Новых твораў! Пройдзем праз Зону! Усе! Грамадою згуртаванай!* (ЛіМ, 19.04.04.). Однако подобные конструкции в письменном языке получают специальную заданность и структурное перевоплощение, далеко не всегда выступая как прием имитации разговорной речи. Они нередки в текстах генеративного характера, в которых нет стилизации разговорного стиля, например: ... *Одна за другой рухнули иллюзии XX века. Иллюзия о всеразрешающем чуде свободы. Иллюзия о науке, которая спасет мир. Иллюзия о народе как о столпе истории* (ЛГ, 24-30.01.01.).

5. Результатом процесса сегментации выступает и экспрессивность, понимаемая нами как сила воздействия сообщения на адресата. “В книжной речи... психологически важный элемент ставят в конце предложения, чем создается некоторое напряженное ожидание, поскольку читатель не получает привычного ему указания на предмет речи в начале сообщения” [7, с. 163]. Иногда это происходит и при сегментации, например: *Конечно, наш театр маленький. Но удаленький!* (ЛГ, 27.03-2.04.02.). Но чаще, на наш взгляд, напряжение вызывает неожиданное следование еще одной (или более) порции той информации, о завершении которой просигналил знак конца высказывания. То есть вследствие эффекта обманутого ожидания возрастает сила воздействия, экспрессия, например: *Застраховалась. От преступления* (СБ, 12.04.03.).

6. Для идентификации сегментированных построений и отличия их от других структур необходимо обратить внимание также и на интонационную сторону. Н.В. Черемисина-Ениколопова подчеркивает, что при разрыве предложения (сегментации) интонация точки имеет специфику, которая заключается в “неспокойном понижении голоса с последующей паузой”, также весьма своеобразной. Это не обычное логико-синтаксическое и не психологическое (субъективное) разделение (по Пешковскому, разделительная пауза), а логико-психологическая пауза, которая используется в субъективно-оценочных целях [8, с. 233]. А.Н. Наумович также отмечает, что “к концу предшествующего парцелляту основного высказывания тон понижается до уровня констатирующей интонации – каданса” [9, с. 109]. На письме это обычно закрепляется постановкой точки, после которой делается синтаксическая пауза, структурирующая фразировку высказывания. Предизирующая пауза обязательна. Именно такой характер она имеет при сегментации, так как в отчлененной части, как мы уже отмечали, прежде всего ак-

центрируется предидирующий компонент – рема, которая “подчеркивается логическим ударением с помощью ИК-2 или двухвершинной ИК-5” [9, с. 109]. Например: *Ромашки спрятались. Навсегда* (Заголовок в СБ, 12.04.03). Ср.: *Ромашки спрятались навсегда*.

7. Сегментированные конструкции – это, несомненно, явление текста и текстообразующее средство. Во-первых, они “как бы разрывают предложение и выходят в текст” [4, с. 92], т. е. сама формальная структура сегментированного построения репрезентирует структуру микротекста: это всегда не одна коммуникативная единица, а две и более, связанные между собой как единицы текста – лексически, грамматически и по смыслу. При этом базовая структура, как правило, автосемантическая, а сегменты синсемантические, т. е. способны выражать смысл лишь в контексте. Во-вторых, благодаря сегментации в текст иррадируют и становятся более отчетливыми отношения между компонентами базовой структуры. Значения синтаксиса, которые присущи им в предложении, становятся достоянием текста в любом случае, но при сегментации реализуется дополнительная возможность представить их как коммуникативные задачи самостоятельных высказываний, то есть текст обогащается значениями предложенческого характера. Кроме того, отчлененные части предложений нередко выступают акцентаторами ключевых рем текста, чем осуществляется его связность и прогрессия тема-рематического содержания.

Выводы

Таким образом, при широком и одновременно буквальном понимании термина к сегментации следует отнести все явления расчлененности предложения (высказывания), ведущей к отчленению от него какого-либо сегмента (синтаксемы или любой другой части предложения, например, предикативной единицы, вводного слова, частицы, предлога и др.). То есть сегментация – это и процесс, и (метонимически) результат, который репрезентирует себя в сегментированных конструкциях. Сегментированные конструкции – средство динамического развертывания речи, моделирования ее связности и цельности в соответствии с задачами более четкого структурирования информации – уравнивания “равного” по значимости, градуирования разноуровневых смысловых частей, обогащения текста смысловыми значениями предложенческого характера; прием акцентуации ремы высказывания и усиления его экспрессивности. Они имеют специфическую интонационную структуру, способствуют актуализации рефлексии как результата обманутого ожидания, ломают стереотипы восприятия, возбуждают дополнительную энергию “вынужденного” поиска иерархии смыслов в предлагаемой когнитивной модели фрагмента действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сковородников А.П.* Сегментированная синтаксическая конструкция / А.П. Сковородников // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 611-614.
2. Современный русский язык: учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новикова. – 3-е изд. – СПб., 2001. – С. 820-822.
3. *Касевич, В.Б.* Усвоение языка, восприятие речи и лингвистическая теория / В.Б. Касевич // Проблемы детской речи – 1996: материалы межвуз. конф. [Электронный ресурс]. – 1996. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Det_speak/glava_1.html. – Дата доступа: 28.12.2007.
4. *Акимова, Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высш. шк., 1990. – 167 с.

5. **Золотова, Г.А.** Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
6. **Старовойтенко, Е.Б.** Определение речи в контексте философии жизни и языка / Е.Б. Старовойтенко // Мир психологии. – 2003. – № 2. – С. 68-80.
7. **Арнольд, И.В.** Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. “Иностр. яз.” / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М., 1990. – 300 с.
8. **Черемисина-Ениколопова, Н.В.** Законы и правила русской интонации: Учеб. пособие / Н.В. Черемисина-Ениколопова. – М., 1999. – 520 с.
9. **Наумович, А.Н.** Интонационно-смысловая и структурная организация парцелированных атрибутивных конструкций / А.Н. Наумович // Русский язык: система и функционирование: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18-19 мая 2004 г.: в 2 ч. / Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 108-110.

Поступила в редакцию 27.12.2007 г.